

Наземникус Флетчер откинулся на спинку одного из немногих принадлежащих ему предметов мебели - старого кресла с изношенными подлокотниками и отсутствующими пружинами. Он попыхивал трубкой, держа под рукой утренний выпуск "Ежедневного пророка", дата которого показывала, что до Рождества осталось не больше двух недель. Он удовлетворенно улыбнулся, хотя арендная плата снова была просрочена, а еды в квартире почти не было. Если он не увидит барьер вокруг драгоценностей, которые он поднял неделю назад в Косом переулке, то снова проголодается. Что еще хуже, существовала вполне реальная перспектива, что в тот же день ему предстоит получить хорошую взбучку - у него почти не было денег, но он должен был выплатить долг, как минимум пять галлеонов в неделю, прежде чем хотя бы коснуться основного долга. Очевидно, в этот день в порядке вещей было какое-то серьезное воровство.

Но магазины откроются только через полчаса, а до тех пор он не сможет никого обокрасть. Несмотря на все трудности, Наземникус чувствовал себя довольно бодро, когда потянулся за газетой. Все, что ему нужно было сделать, - это подождать до следующего года. Его корабль наконец-то придет. Всю свою сознательную жизнь он жил на периферии, никогда не получая зарплату, конечно, потому что, будучи мелким преступником, он никогда не работал честно. Но и быть жуликом было не так-то просто. Хуже того, у него не было никакой специальности - он был мастером на все руки в преступном мире. Магазиновая кража была, пожалуй, самой распространенной его деятельностью, но он занимался также мелким мошенничеством, карманным воровством, когда появлялась такая возможность, контрабандой и даже грабежом. Но скоро годы борьбы закончатся.

Наземникус поздравил себя с тем, что он сообразителен, всегда ищет ракурс. И вот после того, как он присутствовал на торжественном собрании Клуба Защиты от Темных Искусств в Хогсмиде, он задержался в Хогсмиде на несколько дней, расплачиваясь тем, что аккуратно воровал чаевые, оставленные официантам. Его терпение было вознаграждено, когда несколько дней спустя он увидел стол профессоров Хогвартса, жалующихся на декрет № 24. Он отложил этот маленький лакомый кусочек в сторону, и вскоре узнал, что никакие команды или клубы не переформируются. Не было бы даже клуба по игре в "блошки", не говоря уже о квиддиче. Как только он услышал эту новость, то сразу же отправился в Ноктюрн-Аллею.

- Сотня фунтов, Флетчер? - с сомнением спросил его мускулистый человек в темном углу "Висельника". Наземникус поставил кружку и уставился на лицо ростовщика - скорее на половину лица, потому что большая его часть была покрыта ужасными шрамами. Наземникус подавил дрожь и постарался говорить уверенно.

- Я справлюсь, не волнуйтесь! Это верная вещь, говорю Вам. Но я должен получить деньги быстро - в ближайшие пару часов или около того, иначе шанс будет упущен!

- Но сотня фунтов! - повторил мужчина. Красавчик (таково было его прозвище) хрустнул костяшками пальцев, обдумывая просьбу. Он мог бы одолжить Наземникусу в двадцать раз больше, и гораздо больше, если бы ему дали день или два, чтобы собрать деньги. Но репутация Наземникуса Флетчера, даже среди тех, кто обитал в тенистых уголках Ноктюрн-аллеи, была не очень хорошей. Если Наземникус не вернет долг, сумма будет слишком мала, чтобы навредить Красавчику. Но ради репутации ему придется сделать пример из Наземникуса, а это будет дорого стоить. Ему никогда не приходилось тратить меньше пятисот галлеонов на то, чтобы кого-то убрать. Но, возможно, потребуется лишь несколько побоев, чтобы сохранить ссуду в силе. И если потребуются более крайние меры, Красавчик может сам позаботиться о

неплательщике - Наземникус не знал, что у него есть влиятельные друзья.

- Хорошо, - сказал Красавчик после некоторого глубокого раздумья. - Но это тебе дорого обойдется. Процент на этом - пять очков.

- Пять? - вырвалось у Наземникуса с нескрываемой досадой. - Но самая высокая ставка всегда была три - и это только для бездельников. Я думал, что в худшем случае это будет пара очков.

- Пять, - последовал односложный ответ кредитора. "Пять очков" означало, что каждую неделю, пока не будет выплачен весь основной долг, Наземникус должен будет приходить к "Висельнику", где Красавчик вершил суд, и отдавать пять процентов займа - пять галлеонов. Ставка была возмутительной, даже в ростовщических кругах. Но таким образом, если бы Наземникусу удалось сохранить процент в силе, хотя бы на пять месяцев, Красавчик вернул бы свои деньги, а все остальное было бы подливкой.

Очевидно, нужно было поторговаться, подумал Наземникус. Красавчик спокойно слушал, потягивая свой "Гиннес", пока Наземникус торговался. Когда потенциальный заемщик, наконец, закончил, красавчик сделал еще один глоток, а затем поставил свою кружку на стол.

- Пять. И если ты не заткнешься, будет шесть.

Наземникус ненадолго задумался. Пять очков - к тому времени, как он выиграл пари, он заплатил бы около семи месяцев процентов - около ста пятидесяти галлеонов. Но пари было верным, и в конце концов он разбогатеет.

- Договорились, - сказал Наземникус, протягивая руку, чтобы скрепить сделку. Красавчик протянул руку, но только для того, чтобы взять свой "Гиннес".

- Приходи через час. Тогда я возьму твои деньги. - у Красавчика с собой было достаточно денег, чтобы трижды дать ссуду, но лучше пусть Наземникус немного подождет.

Не прошло и часа, как Наземникус бросился к книге, которую вел гоблин через четыре двери от "Висельника", изо всех сил стараясь сдержать волнение, пока торговался со старым владельцем Бальзадом о шансах на то, что в Хогвартсе не будет вручен кубок по квиддичу. Он надеялся на пятьсот к одному, но был достаточно счастлив, чтобы получить шансы в триста. А когда объявили, что в Хогвартсе не будет кубка по квиддичу, он вернулся за тридцатью тысячами галлеонов. Вложившись в акции Гринготтса, самые надежные акции в волшебном мире, он все равно получал бы больше тысячи галлеонов в год, даже при низкой ставке, которую платил Гринготтс.

Но это было в будущем. Прямо сейчас Наземникус сидел в своей квартире, и "Ежедневный пророк" был единственным развлечением, которое он мог себе позволить. Он отложил трубку и потянулся за утренним кофе, а затем начал просматривать первую полосу, где его приветствовал следующий заголовок.

- Амбридж смягчается!

Генеральный Инспектор Долорес Амбридж (так начиналась статья) издала новый указ, отменяющий указ номер двадцать четыре.

- Дети очень хорошо отреагировали на мой предыдущий указ, - сказала Амбридж репортеру. - Я заметила заметное увеличение внимания, которое все уделяют своим занятиям, и считаю, что будет справедливо вознаградить их, позволив им снова наслаждаться своими клубами и играми, включая, конечно, квиддич. Но никакие новые клубы не будут разрешены сверх тех, которые существовали в начале семестра. Я проведу здесь черту.

Статья немного продолжалась, но Наземникус ничего не прочел, потому что бумага выскользнула у него из рук, и он уронил свой кофе на себя. Он вскочил с криком боли и отчаяния. Красавчик будет ждать еще пять галлеонов до наступления темноты. У Наземникуса не было даже пяти кнатов на его имя. Но, может быть, ему удастся отменить пари - если он доберется до Бальзада до того, как гоблин узнает новости из Хогвартса, возможно, он сможет вернуть хотя бы часть своих денег. Быстро переодевшись, он выскочил из квартиры, спустился по лестнице и оказался на пронизывающем утреннем холоде.

Студенты узнали об отмене декрета двадцать четвертого за пару дней до появления "Ежедневного пророка" и его читателей. Но тем не менее было приятно видеть новости, опубликованные в утренней газете, подумала Гермиона, глядя на первую полосу, жуя тост и выпивая еще кофе. Она прочитала статью вслух своим друзьям.

- Именно так и должна была поступить эта дура, - заметил Джордж. - Нет необходимости запрещать старые клубы - просто запретить любые новые. Вместо этого она зашла слишком далеко и была вынуждена отступить. Теперь она выглядит как идиотка.

- Типичная министерская чушь, - сказал Рон. - Вот об этом папа всегда и говорит. Всегда та или иная крайность - никогда не самое разумное. Помните, что сказал папа перед началом семестра - министерство занято отрицанием возвращения Волан-де-Морта. Как только они будут вынуждены признать, что он здесь, они пойдут слишком далеко в другую сторону, и каждый будет подозреваемым.

Внезапно Гермиона прервала их с удивленным вздохом.

- Слушайте все! Давайте я вам это прочту - это еще одна статья об Амбридж!

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1047960>